

*Ф.Ш. Агаев, студент
famil.agaev.2015@mail.ru
БрГУ им. А.С. Пушкина (Брест, Беларусь)*

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА В УСЛОВИЯХ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО КОНФЛИКТА (НА ПРИМЕРЕ ГЕЙДАРА И ИЛЬХАМА АЛИЕВЫХ)

В условиях распада СССР и начала обострения ситуации вокруг принадлежности Нагорного Карабаха новая элита созданной Республики Азербайджан с целью защиты национальных границ от агрессии отдельных государств начала реализовывать комплекс мер, направленных на создание крепкой вертикали власти.

Одной из идеологием создаваемой руководством Азербайджана политической системы стало стремление к созданию четко структурированной политической системы, нацеленной на реванш после поражения в войне 1988–1994 годов. В 1993 году президентом Азербайджанской республики был избран Гейдар Алиев, а в 2003 году его на посту президента сменил Ильхам Алиев. В сложившихся условиях на лидера азербайджанского государства были возложены следующие основные функции:

1. Функция политического администрирования, под которой понимается институциональное осуществление власти. Особенностью президентского правления Г. Алиева и И. Алиева является использование силового и правового инструментов реализации власти, жесткая иерархичность и беспощадность подчинения, выраженная в таких формах общения лидер-последователи как приказ, декрет, требование (устное или печатное), угрозы. Базисом для осуществления данной функции является признание обществом права лидера на управление, и потому он как представитель государства, один из немногих, кто имеет монополию на насилие [1].

2. Функция интеграции и координации предполагает выработку единых целей и концепций действий политического лидера и его группы поддержки, с целью определения основного вектора развития государства и придания авторитетности и легитимности властного решения лидера. Ключевым качеством и необходимостью при осуществлении данной задачи является желание и умение находить компромиссы, способность идти на уступки и согласование различных групп интересов. Основной целью, провозглашенной президентом Гейдаром, стала месть Армении и доказательство превосходства своих вооруженных сил над противником. Примечательны слова Г. Алиева о важности возвращения и объединения исконно азербайджанских земель: «Посол Италии спросил меня, как вы смотрите на объединение Южного и Северного Азербайджана? Я ответил, что это единый народ, который по определенным причинам был разделен. Этот народ не может существовать друг без друга. Безусловно, наступит время, когда народ объединится» [2]. Таким образом, после смерти Гейдара Алиева, приход на его место Ильхама Алиева, как

продолжателя дела своего отца, выглядел довольно логично в глазах азербайджанской элиты и народа страны. Став президентом в 2003 году, Ильхам Алиев стал подлинным лидером Азербайджана, одной из своих основных целей он видел в структурной реорганизации вооруженных сил, оснащение их самыми современными видами вооружений, а также создание пояса нейтрально или дружественно относящихся к Азербайджану, он отметил: «Если мы хотим, чтобы наш народ жил счастливо и спокойно, эта политика обязательно должна быть продолжена» [3].

3. Функция распределения ресурсов, под которой подразумевается организация предметного осуществления власти. Дискурс идёт о распоряжении лидером экономическими, политическими, силовыми, финансовыми ресурсами, с целью реализации конкретных политико-управленческих решений. Период президентства Гейдара и Ильхама Алиевых характеризуется постепенным расширением числа их сторонников за счёт внутренних политических и экономических элит, внешнеполитических акторов.

4. Символическая функция, в рамках которой азербайджанские лидеры ассоциируются с конкретными действиями или достижениями, с целью создания благоприятного образа для широких масс и группы поддержки. Наибольшим успехом в данной области является создание наиболее узнаваемого «бренда» политического лидера.

Авторитарный стиль руководства азербайджанских лидеров в целом привычен для значительной части азербайджанского общества, которое в силу своего исламского характера патриархально, что нашло своё отражение в Конституции Республики Азербайджан 1995 года. Согласно Основному Закону, лидером государства становился президент, обладающий широкими полномочиями прежде всего в военной сфере, в дела которой, парламент не имеет права вмешиваться. Армия является инструментом исполнительной ветви власти и подчиняется исключительно президенту и назначенным им генералам. Первый президент Азербайджана Г. Алиев заложил основной вектор развития страны, заключавшийся в ориентации на главную геополитическую силу планеты, которой в 1990-е и начале 2000-х годов были США. Масштабные экономические реформы позволили Азербайджану в экономическом плане стать в разы сильнее Армении.

В свою очередь, также, был необходим серьёзный союзник в исламском мире, с помощью которого можно было получить новейшие разработки и идеологическую поддержку в деле возвращения утраченных территорий, вопрос о которых был поставлен на уровень государственной идеологии. На Ближнем Востоке была лишь одна сила, которая подходила по всем параметрам – Турецкая Республика, обладающая доступом к новейшим разработкам НАТО в области перспективного вооружения с одной стороны, имеющая схожие с Азербайджаном интересы в Закавказье с другой. Кроме того, было необходимо наладить сотрудничество с государством, войска которого имели наиболее передовой военный опыт, в силу постоянного локального противостояния с соседями. Таким партнёром стал Израиль, выступивший перевалочной базой для

закупаемого вооружения и источником идей для реализации программы перестройки армии.

Взаимоотношения между Азербайджаном и Исламской Республикой Иран были также достаточно напряженными, из-за нахождения в составе Ирана Восточного Азербайджана с населением вдвое превышающее собственно население Азербайджана. Однако данный факт был использован с пользой для азербайджанского руководства, так как из-за угрозы волнений на национальных окраинах Иран не будет активно проводить политику, направленную против интересов Азербайджана [4, с. 18].

Основной проблемой оставался блок ОДКБ и крепкие союзные отношения между Сержом Саргсяном и Владимиром Путиным. Несмотря на наличие ряда провокаций с одной и с другой стороны за более чем 15 лет в горячую фазу данный конфликт не переходил вплоть до 2020 года. Ряд политологов называют датой отсчёта перехода конфликта из замороженного состояния в фазу эскалации начало революционных событий в Армении в 2018 году, в ходе которого был свергнут президент Армении. Новое правительство, начало реализовывать политику, нацеленную на первоочередное сотрудничество с Францией и США, в которых значительное политическое влияние имеют армянские диаспоры. Таким образом армянское руководство планировало постепенный отход от ориентированной на Россию политики в сторону многовекторного развития. Одновременно с этим новое армянское правительство начало коренные преобразования в армии, с целью ликвидации возможной «пятой колонны», что губительным образом сказалось на боеспособности армянской в первую очередь подразделений, расположенных на территории непризнанной Нагорно-Карабахской Республики. Благодаря разведке руководство Азербайджана знало о плачевном состоянии противостоящей стороны и готовилось к активным действиям. В тоже время армянскому руководству эскалация была также выгодна. Подобный подход преследовал цель показать состоятельность нового правительства, по сравнению с предыдущим. 12 июля 2020 года начались «Бои в Товузе», в рамках которых обе стороны прощупывали позиции друг друга. Получив оперативные сведения руководство Азербайджана посчитало позиции противника недостаточно крепкими, что привело к началу Второй Карабахской войны, продолжавшейся с сентября по ноябрь 2020 года, в рамках которой были использованы плоды предшествующих действий на международной арене, а также просчёты правительства Армении [5].

Таким образом, роль лидера, как распределителя ресурсов и социальных ролей внутри государства и создателя общей стратегии международного и национального поведения в условиях межнационального конфликта значительно возрастает, так как общество стремится к максимальной консолидации вокруг центра силы в условиях военного противостояния.

Список источников:

1. Андриянов, В. Ильхам Алиев / В. Андриянов, Г. Мираламов. – М. : Молодая гвардия, 2007. – 65 с.

2. Алиев, Г. А. Сказал то, чего армяне не могут простить [Электронный ресурс] / Г. А. Алиев. – Режим доступа: https://vesti.az/politika/xeber_gejdar_aliev___kogda_ya_byl_pervym_sekretarem_ar_meniya_color_red_ne_smogla_zakhvatit_color_ni_pyadi_nashej_zemli___362242?__cf_chl_jschl_tk__=e4a7dd15d9dda0dd6519cf9b50136ae459699c9c-1611899886-0. – Дата доступа: 14.12.2020.
3. Алиев, И. Г. Президент Азербайджана продолжит политический курс своего отца [Электронный ресурс] / И. Г. Алиев // Кавказский узел. – Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/52187/>. – Дата доступа: 16.12.2020.
4. Гасанов, А. М. Геополитика / А. М. Гасанов. – Баку : Zardabi LTD, 2019. – 688 с.
5. В Товузе опять бои: Минобороны сообщило об обострении ситуации на границе [Электронный ресурс] // Спутник. Азербайджан. – Режим доступа: <https://az.sputniknews.ru/azerbaijan/20200714/424431487/azerbaijan-armenia-boi-granica.html>. – Дата доступа: 17.12.2020.

*А.А. Алексеева, магистрант
agent2-6@yandex.ru
РАНХиГС (Москва, Россия)*

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ РОССИИ: ДИАЛОГ ИЛИ МОНОЛОГ?

С начала XXI века исследователи, изучающие российскую политическую систему, наблюдают тенденции инерционности и пассивности в процессе взаимодействия гражданского общества и государственной власти. Последняя стремится решать волнующие население проблемы с помощью регулирования, административного вмешательства, навязывания форм контроля и консервирования сложившейся политической культуры, что неизбежно приводит к уменьшению уровня общественно-политической активности граждан.

Профессор С.В. Чугров, анализируя перспективы становления российского гражданского общества, констатирует: «В стране отсутствуют социальные площадки, где люди были бы способны свободно создавать общественные структуры. Каждый факт самоорганизации населения – результат конфронтации и преодоления сопротивления властей, не заинтересованных в наличии такого социального партнера» [7].

Еще в XIX веке французский философ, один из создателей науки социологии, дал этому общественному явлению название «механическая солидарность». Для государства, в котором оно преобладает, характерны деспотическое управление, неразвитость личности и коллективного сознания, господство обычаев над формальным правом [3].

Так, отсутствие устойчивых исторических демократических традиций ставит Россию в один ряд с Индией, Японией и Китаем, в которых государство